

Выступление М. С. Горбачева

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

не как машина небесная, а как результат напряженной борьбы и труда, как результат творчества, новаторства, новых открытых и смелых решений.

На долю именнищего поколения выпала великая миссия вывести страну на новые высоты социального прогресса, открыть огромные возможности для развития человека, для реализации его творческих способностей.

Мы идем к этому, как я уже сказала, через перестройку. Она разворачивается по всему фронту, охватывает все сферы жизни советского общества. Она нуждается в активном участии всех трудящихся страны — рабочего класса, крестьянства, интеллигентии, мужчин и женщин, ветеранов.

Она открывает для нашей советской молодежи небывалые возможности применить молодую энергию, задор, изобретательность, добиваться новых качественных изменений во всем и wszadze.

И здесь, в этой борьбе партия рассчитывает на свою верную помощницу — боевые резервы — комсомол, явивший советскую молодежь.

Здесь на съезде, предстающем рабочим, крестьянским, учащимся молодежи и студентам, молодые пред-

ставители культурного фронта, техническая интелигенция, армейская молодежь. Это замечательно.

У каждого отряда молодежи есть, конечно, специфические задачи. Но все мы — участники всенародной борьбы за претворение в жизнь линии на ускоренное социально-экономического развития, за обновление нашего общества.

Надо всегда помнить об этом, и тогда самое простое, будничное дело, которое вы делаете сегодня и будете делать завтра, будет приобретать огромное значение как частица общего труда, общий усилий во имя социализма.

Если бы меня спросили, в чём должен состоять ответ именнищего поколения на призывы В. Ильинского, я бы ответил:

Поготовить себя к перестройке, активно участвовать в перестройке, проблемы перестройки будут главной темой нашего комсомольского съезда. Съезд должен помочь каждому молодому человеку найти свое место в этой гигантской борьбе. Пусть как в гевелополитические, боевые поворотные моменты нашей истории звучат дозоры комсомола — «двея, деша, вишни».

И я надеюсь, что планы перестройки, проблемы перестройки будут главной темой нашего комсомольского съезда. Съезд должен помочь каждому молодому человеку найти свое место в этой гигантской борьбе. Пусть как в гевелополитические, боевые поворотные моменты нашей истории звучат дозоры комсомола — «двея, деша, вишни».

Дорогие друзья!

И все же, чем бы ни были занятия, какие бы занимались, приходится решать проблемы, практические дела, нааждай из вас, каждая комсомольская организация, все юноши и девушки должны готовить себя политически, духовно принять от старших поколений революционную эстафету и нести ее уверенно вперед.

Это ваш гражданский и патриотический долг. Главное предназначение каждого следующего поколения — не только продолжать дело, но и поднять страну на новую высоту.

Надо всегда помнить об этом, и тогда самое простое, будничное дело, которое вы делаете сегодня и будете делать завтра, будет приобретать огромное значение как частица общего труда, общий усилий во имя социализма.

Если бы меня спросили, в чём должен состоять ответ именнищего поколения на призывы В. Ильинского, я бы ответил:

Поготовить себя к перестройке, активно участвовать в перестройке, создание новой атмосферы в стране поднимают творческую энергию молодых, расщепляют их гражданское самосознание и активность, молодежь жаждет приложения своих сил.

Она выдвигает интересные начинания, выступает за порядок и дисциплину, борется против всего, что мешает нашему движению вперед.

Вы можете рассчитывать на помощь, поддержку, внимание и доверие партии к вашим патриотическим делам.

Желаю, дорогие друзья, успеха вашему съезду. Желаю вам новых больших творческих дел во славу нашей Советской Родины!

(Выступление М. С. Горбачева было выслушано с большим вниманием и сопровождалось аплодисментами).

дым и повышению популярности народного танца в самодеятельных коллективах молодежи.

Н. А. Монсеев рассказал о планах предстоящих гастролей коллектива с простыми американцами особенно важны сегодня, когда все ведущие силы планеты сближаются в борьбе за мир, за выполнение человеческого.

В беседе рассматривались задачи художественно-творческих коллективов, вытекающие из решений инвариантного (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. Отмечалось, что партийная организация ансамбля должна несменно работать над тем, чтобы во время недавней поездки по городам США коллектив ансамбля проявил высокий патриотизм и искусство, дав достойный отпор попыткам истериков и народных истокам хореографического искусства ансамбля, и активизацию пропаганды.

Успех выступлений ансам-

блей, широкое общение артистов коллектива с простыми американцами особенно важно сегодня, когда все ведущие силы планеты сближаются в борьбе за мир, за выполнение человеческого.

В беседе рассматривались задачи художественно-творческих коллективов, вытекающие из решений инвариантного (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. Отмечалось, что партийная организация ансамбля должна несменно работать над тем, чтобы во время недавней поездки по городам США коллектив ансамбля проявил высокий патриотизм и искусство, дав достойный отпор попыткам истериков и народных истокам хореографического искусства ансамбля, и активизацию пропаганды.

Встреча пригласила участников следующий Отделом культуры ЦК КПСС Ю. П. Боронин, главный редактор газеты «Советская культура» А. А. Беляев.

«Индюк — это характеры, раскрыты актрисой бесподобно и объемно».

Убедительно, вдумчиво читала лицо Марии Александровны Ульяновой Чурсина в многосерийном телевизионном фильме «Страницы жизни». Зрела, глубоко продуманная работа, доказывающая, как тонко чувствует она общий замысел, как способна подчинить идею, соединить сюжет с сегодняшним днем с историей.

Народная артистка СССР Л. Чурсина живет активной, насыщенной смыслом жизнью. Избранный ее Всесоюзной конференции женщины членом Комитета советских женщин, она и в своей работе в театре, в кино, на многочисленных встречах со зрителями, с зонами Советской Армии варна своей темы — лица настоящей человеческой, творческой, партийной страсти может сегодня преобразовать жизнь, принести пользу обществу, сделать реальными поставленные нами планы.

Ал. ГРИНЕВИЧ.

• Народная артистка СССР Л. Чурсина.

Фото Н. Евстигнеевой.

Благородна и созидательная роль женщины в любой сфере нашей жизни», — говорил Л. Чурсина на Всесоюзной конференции женщин, недавно проходившей в Москве. Там же женская судьба актива, актеры и сегодня, и завтра, и всегда. Героини наших спектаклей и фильмов, проницательные по достоверности, уязвимые, были наравне с первым поколением для целого поколения наших людей. И даже сквозь трагические судьбы, сквозь горькие годы истории нашей Отчизны они

делают ее ярче, что родит свет, неслем всеобщую радость бытия.

Людмила Алексеева и самой довелось создать на экране и на сцене замечательные образы, как для нас подлинных олицетворений советской женщины. Журналистка, Любовь Яровая, Вероника, Татьяна Власenkova из «Открытия» книги — они умеют любить и умеют ненавидеть, они дают все несчастье и трудности, вылившие на долю нашей страны, и они борются с ними наравне с мужчинами.

Многое было сказано актрисой. И когда бы ни играла Чурсина, как сложна и противоречива она была судьба ее героини, мы всегда беззаботно верим в ее честность и сопереживаем ей.

Масштабны ее роли и в Центральном театре Советской Армии, где уже несколько лет работает Людмила Чурсина. Шекспировские леди Нажет, Настасья Филиппова из мистериозного романа Достоевского

и в спектакле на Крымской набережной.

Масштабны ее роли и в

Центральном театре Советской Армии, где уже несколько лет работает Людмила Чурсина. Шекспировские леди Нажет, Настасья Филиппова из мистериозного романа Достоевского

и в спектакле на Крымской набережной.

Немало ролей на сцене театра и в кино сыграла народная артистка СССР Людмила Чурсина. Ее героини — женщины необычные. Внимательно глядящие в сырые яркие роли, замеченные, что придает им некоторую особую яркость, выразительность, что

делает ее ярче, что родит свет, неслем всеобщую радость бытия.

Людмила Чурсина и самой довелось создать на экране и на сцене замечательные образы, как для нас подлинных олицетворений советской женщины. Журналистка, Любовь Яровая, Вероника, Татьяна Власenkova из «Открытия» книги — они умеют любить и умеют ненавидеть, они дают все несчастье и трудности, вылившие на долю нашей страны, и они борются с ними наравне с мужчинами.

Многое было сказано актрисой.

И когда бы ни играла Чурсина,

как сложна и противоречива она была судьба ее героини, мы всегда беззаботно верим в ее честность и сопереживаем ей.

Масштабны ее роли и в

Центральном театре Советской Армии, где уже несколько лет работает Людмила Чурсина. Шекспировские леди Нажет, Настасья Филиппова из мистериозного романа Достоевского

и в спектакле на Крымской набережной.

Масштабны ее роли и в

Центральном театре Советской Армии, где уже несколько лет работает Людмила Чурсина. Шекспировские леди Нажет, Настасья Филиппова из мистериозного романа Достоевского

и в спектакле на Крымской набережной.

Немало ролей на сцене театра и в кино сыграла народная артистка СССР Людмила Чурсина. Ее героини — женщины необычные. Внимательно глядящие в сырые яркие роли, замеченные, что придает им некоторую особую яркость, выразительность, что

делает ее ярче, что родит свет, неслем всеобщую радость бытия.

Людмила Чурсина и самой довелось создать на экране и на сцене замечательные образы, как для нас подлинных олицетворений советской женщины. Журналистка, Любовь Яровая, Вероника, Татьяна Власenkova из «Открытия» книги — они умеют любить и умеют ненавидеть, они дают все несчастье и трудности, вылившие на долю нашей страны, и они борются с ними наравне с мужчинами.

Многое было сказано актрисой.

И когда бы ни играла Чурсина,

как сложна и противоречива она была судьба ее героини, мы всегда беззаботно верим в ее честность и сопереживаем ей.

Масштабны ее роли и в

Центральном театре Советской Армии, где уже несколько лет работает Людмила Чурсина. Шекспировские леди Нажет, Настасья Филиппова из мистериозного романа Достоевского

и в спектакле на Крымской набережной.

Масштабны ее роли и в

Центральном театре Советской Армии, где уже несколько лет работает Людмила Чурсина. Шекспировские леди Нажет, Настасья Филиппова из мистериозного романа Достоевского

и в спектакле на Крымской набережной.

Немало ролей на сцене театра и в кино сыграла народная артистка СССР Людмила Чурсина. Ее героини — женщины необычные. Внимательно глядящие в сырые яркие роли, замеченные, что придает им некоторую особую яркость, выразительность, что

делает ее ярче, что родит свет, неслем всеобщую радость бытия.

Людмила Чурсина и самой довелось создать на экране и на сцене замечательные образы, как для нас подлинных олицетворений советской женщины. Журналистка, Любовь Яровая, Вероника, Татьяна Власenkova из «Открытия» книги — они умеют любить и умеют ненавидеть, они дают все несчастье и трудности, вылившие на долю нашей страны, и они борются с ними наравне с мужчинами.

Многое было сказано актрисой.

И когда бы ни играла Чурсина,

как сложна и противоречива она была судьба ее героини, мы всегда беззаботно верим в ее честность и сопереживаем ей.

Масштабны ее роли и в

Центральном театре Советской Армии, где уже несколько лет работает Людмила Чурсина. Шекспировские леди Нажет, Настасья Филиппова из мистериозного романа Достоевского

и в спектакле на Крымской набережной.

Масштабны ее роли и в

Центральном театре Советской Армии, где уже несколько лет работает Людмила Чурсина. Шекспировские леди Нажет, Настасья Филиппова из мистериозного романа Достоевского

и в спектакле на Крымской набережной.

Немало ролей на сцене театра и в кино сыграла народная артистка СССР Людмила Чурсина. Ее героини — женщины необычные. Внимательно глядящие в сырые яркие роли, замеченные, что придает им некоторую особую яркость, выразительность, что

делает ее ярче, что родит свет, неслем всеобщую радость бытия.

Людмила Чурсина и самой довелось создать на экране и на сцене замечательные образы, как для нас подлинных олицетворений советской женщины. Журналистка, Любовь Яровая, Вероника, Татьяна Власenkova из «Открытия» книги — они умеют любить и умеют ненавидеть, они дают все несчастье и трудности, вылившие на долю нашей страны, и они борются с ними наравне с мужчинами.

Многое было сказано актрисой.

И когда бы ни играла Чурсина,

как сложна и противоречива она была судьба ее героини, мы всегда беззаботно верим в ее честность и сопереживаем ей.

Масштабны ее роли и в

Центральном театре Советской Армии, где уже несколько лет работает Людмила Чурсина. Шекспировские леди Нажет, Настасья Филиппова из мистериозного романа Достоевского

и в спектакле на Крымской набережной.

Масштабны ее роли и в

Центральном театре Советской Армии, где уже несколько лет

19 ОКТЯБРЯ 1913 года в тихом Мамоновском переулке Москвы состоялось открытие кабаре «Родовый фонарь». Событие не из ряда вон выходящее, однако оно привлекло внимание буржуазной публики и печати.

Празднично припарченная публика заполнила длинный, заставленный столиками зал, дамы демонстрировали свои наряды и дорогое украшения, стараясь быть непременно замечательными, все было чинно, благопристойно, хотя в атмосфере приготовления все-таки чувствовалось какое-то напряжение...

Но вот на эстраду вышел высокий молодой человек с нахмуренным сердитым лицом, в желтой блузке. Растягивая ноги, как бы утверждавшись на помосте, молодой человек выдернул паузу, и в пространстве зала зазвучал слегка дрожащий от напряжения, густой, необыкновенного тембра бас:

Через час отсюда в чистый перетянут выходит по человеку вам образ жизни, и в нем открыты стихи шахмат, — бесценные свое мое и танцов.

За столиками воцарилась тишина. Имя молодого человека, стоящего на подиумах, кому знакомо по газетной хронике, кажется, с ним связаны какие-то скандалы то ли на выставках художников, то ли в литературных сбоях, он — футурист... Словом, ребячества, желание показать себя...

— А вас
не тянет
всевластия тиши?
Чиновность
в мозгах
плющина
не сквозь!
Скажите —
цела!
Скажите —
едини!
Готовы ли
к бою
партийных сил!
— Спите, товарищи,
тиши...
Кто
ваш покой отберет?
Встанем,
тишины ощущимоши,
с первым
приказом:
«Вперед!».

занесшись в разгар испытания. Показал для того, чтобы сказать — неизвестный. Испытавшись все, что в нас ушедшими рабыни входят. Всю вину за несостоявшееся счастье лирический герой возлагает на быт и на себя как хосителя его пороков. И мера, критерий — очищения — красный флаг, достоинство, измеряемое его цветом, его революционной чистотой.

Вера, надежда, любовь — вечные и прекрасные символы человеческого счастья — «ясно до глупости» видится поэту в будущем. Герой поэмы хотел бы, чтобы его восприслали в этой изумительной жизни, ведь он заслуживает этого, он полон любви ко всему живому.

Открытый патетичный финал истерический Маяковский декламирует идеал жизни и любви, окидавший им в тридцатом веке.

Поэма «Про это» считается все каноном Лефа, его «производственного» направления, она с покоряющей силой и неизъятностью отрывала сердце поэта, она возрождала драматическую мелодию любви в русской поэзии. Именно поэтому новое произведение Маяковского попало под перекрестный огонь пролеткультовцев, имажинистов и «свонов», лефовцев. Приветствовал поэму Луначарский.

Обогащая свою позицию идеалами революции, Маяковский прокладывал путь методу социалистического реализма в советской литературе. Выдающимся созданием на этом пути стала поэма «Хорошо!», написанная к дескаде годовщины Октября.

«Послание пролетарским поэтам» было широким жестом Маяковского, приглашавшего творящую по литературе дружной общности работать, с сотрудничеством во имя великой цели. И это несмотря на то, что именно из лагеря пролетарских писателей ссыпалась самая непримиримая оценка Маяковского, именно оттуда — да последних дней жизни и даже после смерти — вели прицельный огонь по Маяковскому его противники. Редкий и поучительный случай широты, великодушия и подчинения себя интересам общего литературного дела.

Сказав революции «Хорошо!», пропев славу ей, Маяковский, не выносящий «дряни» и «коры», собирался сказать и «плохое», чтобы написать сатирическую поэму с таким названием, потому о том, что у нас, в Стране Советов, плохо, с чем надо вести борьбу. Он не написал такой поэмы, но идея борьбы с «дрянью» и «корытьем» воплощалась им в удивительной последовательностью в многочисленных сатирических стихах и драматических произведениях.

Но когда не выволакивает на свет Маяковский! «Прозаседавших» коммунистов, народных хозяйственников, бюрократов и волгоградцев, марксистов, членов начальства, комсомольских делег..., Сатира его звучала иногда очень резко, зло, но она никогда не была самоцелью, она всегда подсказывала выход. За нее брезгали идеал, та, как говорил Толстой, пустевшая звезда, без которой нет твердого направления, без которого добавишь от себя, сатира превращается в омыльное брожение. Твердое направление и поддерживало Маяковского в борьбе с аномалиями быта и общественного бытия.

Маяковский был неистощим в сюжетах, острумы, в находках образов для вымысливания, его «авантюризм острот», как самый подвижный род «войск», действовала на огромном тактическом пространстве, насыщенном и хлесткие удары по противнику. А противником был для него камень, кто так или иначе мешал строительству новой жизни, труднейшему маршруту в коммунизм.

Спешил жить Маяковский, очень спешил. И все время торопил себя, других, всех:

Шагай, страна, быстрой, мой —
мокнула у корот.
Вперед, время!
Время, вперед!

Он испытывал все доступные ему средства, чтобы приблизить будущее. Одним из них был театр Маяковского — новая страница в истории драматического искусства. В 1928 году им была написана пьеса «Клон». Премьера спектакля, поставленного Мейерхольдом, состоялась 13 февраля 1929 года. Оформила спектакль Нуркинин и А. Родченко, музыку писал молодой композитор Д. Шостакович.

«Клон» — воинствующая антиимпериалистическая пьеса. Ее главный персонаж, «бывший рабочий, бывший партиец, юные женщины» присыпанные от своего класса, с головой погруженные в инновационную трагедию.

Дерзкая новизна «Клона» была в том, что Маяковский попытался взглянуть на мещанина в 125-летие со дня рождения Пушкина) как-то рано утром, на рассвете, заметил Маяковского на Тверском бульваре, стоящего напротив памятника Пушкину и смотрящего ему в лицо. Он простоял почти полчаса и пошел домой.

Приимерно в середине 1924 года было написано стихотворение «Юбилейное», видимо, самому авторитетному, самый серьезный аргумент во всех дискуссиях по поводу отношения Маяковского к Пушкину, и классике. О многом сказано в «Юбилейном» открыто, доверительно, почти интимно, и потому очень вершин словами: «Может я один действительно язвлю, что сегодня нету вас в живых». Не в лоб, не прям: я — один, я — без заявки на монополию, я — «может я один...» И для уточнения — «действительно», то есть по-настоящему. Музыкальное исполнение. В нем нет и тени сентиментальности.

Поэзия Маяковского — не прерванная традиция, а традиция русской поэзии в ее развитии, в ее революционном обновлении. Ни случайная перекличка, не случайны реминисценции из Пушкина в поэме о революции «Хорошо!» Не случайное признание в любви к Нерванию.

Новизна драматургического построения пьесы состоит в том, что в ней совмещены гротеско-реалистический и фантастический планы. Этим резко подчеркивается контраст, археатрализуется идея полнейшей несовместимости мещанина-приспособленца-собственника с самим природой нового общества. Людям будущего воскресший Присыпкин представляется реликтовым насекомым, которого надо содержать в клетке вместе с клопом, обнаруженным на воротничке рубашки.

Зрительный успех постановки вдохновил Маяковского, и в течение весны и лета 1929 года он написал пьесу «Баня», «драму в действиях» с цирком и фейерверком».

И в новой пьесе Маяковский устремлен в будущее. Уверяясь победу созидательных сил над косностью и бюрократизмом, автор вводит в пьесу фантастический мотив с «машиной времени».

Провал постановки «Бани» в Ленинградском народном доме и режиссерские просьбы Мейерхольда в Москве, увлечение широкими труппами не дали возможности убедительно выявить идеально-художественные достоинства пьесы, и на нее обрушился град нападок. Премьера «Бани» состоялась 16 марта 1930 года, за месяц до смерти поэта, когда атмосфера вокруг пьесы уже была достаточно наизнанку. После премьеры в печати и на обсуждениях критической кампании вокруг «Бани» стала приобретать характер трагедии с политическими формулировками и выводами угрожающего характера.

Маяковский не сдавался, хотя, конечно же, эта отголоска критической кампании сыграла не последнюю роль в создании атмосферы безвыходности (так считал поэт), которую почувствовал Маяковский перед роковым выстрелом в сердце. Но он говорил молодым актерам, занятным в спектакле, что если бы писал «Бани» во второй раз, то написал бы ее точно так же. Лучшая пьеса Маяковского, увы, была отвергнута критикой.

И самые трудные для себя месники, даже недели жизни Маяковский думал о будущем, обращался к потомкам, писал свое вступление к поэме о птицетыпе: «Весь голос». В нем поморяют искренность и бесстрашие, горечь и гордость, абсолютная способность высказывания и вместе с тем провинческая ясность мысли, твердая, чеканная поступь стиха. Поэт разговаривает с потомками на равных, он говорит «о времени и о себе», не приукрашивая ни себя, ни свое время, не оберегая свою достоинство и достоинство времени. Потомки должны знать правду. «Все весь голос» — исповедь и проповедь поэта, его жизненная и творческая позиция, символ веры.

Прекрасен финал этого произведения:

Исповедь
в Це Ка
Идущих
под бандой
поэтические
рачей и выжки
в подмы, —
как большевистский парфюм,
все сто томов
муж
партийных женщин.

Финал прекрасен своей поэтической мощью, силой и убеждением звучания, он прекрасен образной концептацией генеральной идеи всего творчества, всей жизни поэта. Здесь приглушены к позорному столбу врачи и недоброжелатели, в их квалификацию поставлены все презрение, все негодование, вся страсть отрицания.

«Весь голос» — это ответ всем тем, кто пытается сбить поэта с избранныго им пути, отвергнув предупреждение будущими его истолкователями, не оставляющими попыток «перекрестить» Маяковского, это прямой, покоряющий свою искренностью разговор с потомками, это живой Маяковский, завещающий нам великое наследство.

Ал. МИХАЙЛОВ.

СЛУШАЙТЕ, ТОВАРИЩИ ПОТОМКИ...

Но в стихах что-то другое, что-то грубое и скотобойное.

В зале зашалили. Кто-то неуверенно свистнул Юношу на эстраде спокойно. Лиши плотно сжатые губы да легкая бледность, простирающая сквозь смуглую лица, вызывают волнение. И падают слова:

А если сегодня мне, грубому гунту,
привезти перед вами не закроются — и вот
в захолусть и радостно плюну,
люди в лицо вам
— бесценные слова танкир и мат.

Зад словно всорвался, послышались оглушительные смехи, кто-то истерически кричал.

Было ясно, что стихотворение с вызывающим названием «Нате!» нашло своего адресата. Это было первое стихотворение двадцатилетнего Владимира Маяковского из двух десятков и тому времени написанных, в которых поэт открыто противопоставлял себе буржуазному обществу. В полном разделе с этим обществом начинилось творческое восхождение Маяковского.

Стихи пришли не сразу. Были гимнастические опыты. Была тетрадка стихов, написанных в Бутырской тюрьме, где он сидел после третьего ареста за участие в революционной деятельности, «спасибо надзирателям», — отбрыкали при выходе из тюрьмы. Это тоже было не то. Стал учиться живописи, чтобы «делать социалистическое искусство». Поступил в училище живописи, ваяния и зодчества, познакомился с Давидом Бурлюком. Ночью на Сретенском бульваре прочитал ему новые стихи, выдали их за чужие. Бурлюк — стерлинг птица, его не проводил — восхлипнул: «Да это же мы сами написали! Да вы же ж генеральный поэт!»

И его заметили — прежде всего Блок: как автора «нескольких грубых и скользких стихотворений». Но, увы, до признания было далеко. Ни в одном «благопристойном» журнале того времени стихи Маяковского не печатали.

Во время турии по России в Одессе написана первая строка поэмы «Облако в штанах», произведения этого не только для Маяковского, но и для русской поэзии вообще. Поэма была закончена в июле 1915 года, уже во времена войны.

Сущность и империалистический характер войны Маяковский понял не сразу, но довольно скоро. Уже в 1915 году, в петроградском кабаке «Бродячая собака», приставшие к литературной и артистической богемы, где любила бывать буржуазная публика, Маяковский прочитал гневную выступку «Вам!», вызвавшую бурю негодования.

Стихи пришли не сразу. Были гимнастические опыты. Была тетрадка стихов, написанных в Бутырской тюрьме, где он сидел после третьего ареста за участие в революционной деятельности, «спасибо надзирателям», — отбрыкали при выходе из тюрьмы. Это тоже было не то. Стал учиться живописи, чтобы «делать социалистическое искусство». Поступил в училище живописи, ваяния и зодчества, познакомился с Давидом Бурлюком. Ночью на Сретенском бульваре прочитал ему новые стихи, выдали их за чужие. Бурлюк — стерлинг птица, его не проводил — восхлипнул: «Да это же мы сами написали! Да вы же ж генеральный поэт!»

И его заметили — прежде всего Блок: как автора «нескольких грубых и скользких стихотворений». Но, увы, до признания было далеко. Ни в одном «благопристойном» журнале того времени стихи Маяковского не печатали.

Стихи пришли не сразу. Были гимнастические опыты. Была тетрадка стихов, написанных в Бутырской тюрьме, где он сидел после третьего ареста за участие в революционной деятельности, «спасибо надзирателям», — отбрыкали при выходе из тюрьмы. Это тоже было не то. Стал учиться живописи, чтобы «делать социалистическое искусство». Поступил в училище живописи, ваяния и зодчества, познакомился с Давидом Бурлюком. Ночью на Сретенском бульваре прочитал ему новые стихи, выдали их за чужие. Бурлюк — стерлинг птица, его не проводил — восхлипнул: «Да это же мы сами написали! Да вы же ж генеральный поэт!»

И его заметили — прежде всего Блок: как автора «нескольких грубых и скользких стихотворений». Но, увы, до признания было далеко. Ни в одном «благопристойном» журнале того времени стихи Маяковского не печатали.

Стихи пришли не сразу. Были гимнастические опыты. Была тетрадка стихов, написанных в Бутырской тюрьме, где он сидел после третьего ареста за участие в революционной деятельности, «спасибо надзирателям», — отбрыкали при выходе из тюрьмы. Это тоже было не то. Стал учиться живописи, чтобы «делать социалистическое искусство». Поступил в училище живописи, ваяния и зодчества, познакомился с Давидом Бурлюком. Ночью на Сретенском бульваре прочитал ему новые стихи, выдали их за чужие. Бурлюк — стерлинг птица, его не проводил — восхлипнул: «Да это же мы сами написали! Да вы же ж генеральный поэт!»

И его заметили — прежде всего Блок: как автора «нескольких грубых и скользких стихотворений». Но, увы, до признания было далеко. Ни в одном «благопристойном» журнале того времени стихи Маяковского не печатали.

Стихи пришли не сразу. Были гимнастические опыты. Была тетрадка стихов, написанных в Бутырской тюрьме, где он сидел после третьего ареста за участие в революционной деятельности, «спасибо надзирателям», — отбрыкали при выходе из тюрьмы. Это тоже было не то. Стал учиться живописи, чтобы «делать социалистическое искусство». Поступил в училище живописи, ваяния и зодчества, познакомился с Давидом Бурлюком. Ночью на Сретенском бульваре прочитал ему новые стихи, выдали их за чужие. Бурлюк — стерлинг птица, его не проводил — восхлипнул: «Да это же мы сами написали! Да вы же ж генеральный поэт!»

И его заметили — прежде всего Блок: как автора «нескольких грубых и скользких стихотворений». Но, увы, до признания было далеко. Ни в одном «благопристойном» журнале того времени стихи Маяковского не печатали.

Стихи пришли не сразу. Были гимнастические опыты. Была тетрадка стихов, написанных в Бутырской тюрьме, где он сидел после третьего ареста за участие в революционной деятельности, «спасибо надзирателям», — отбрыкали при выходе из тюрьмы. Это тоже было не то. Стал учиться живописи, чтобы «делать социалистическое искусство». Поступил в училище живописи, ваяния и зодчества, познакомился с Давидом Бурлюком. Ночью на Сретенском бульваре прочитал ему новые стихи, выдали их за чужие. Бурлюк — стер

Впечатления зрителей, оценка публики, мнения слушателей и об爱好者, и членов жюри конкурса. Но собранные вместе, они со всей своей искренней разноголосицей составляют картину, в которую нельзя не вглядеться, не будучи автором, теорией.

Публика сегодня небольшую часть редакционной почты, мы присыпаем нашим читателям и спереди присыпать им письма, письма-реквиемы, вопросы, предложенные, делиться со своими мыслями в честности, рождающиеся после встреч с искристою.

В Ленинградском государственном академическом театре имени Евгения Вахтангова. Постановка спектакля «Любовь к Юлю». Актриса, художники М. Азизян, композиторы В. Баснер и Л. Сухорукова.

Фото Е. Смирнова.

И ВОСТОРГ, И МУЧЕНИЕ

Посмотрели с живой по телефону — художественный фильм «Ты мой восторг, мое мученье» и подумали: зачем такие слабые произведения предлагать многомиллионной аудитории! Если хотели показать большого оперного артиста, то вполне можно было бы дать несколько фрагментов из опер с его участием и получился бы хороший документальный фильм. Всю музыкальную часть смотрели с большим удовольствием. А от художественной стороны испытывали полнейшее разочарование.

Как бывшему воинному начало фильма мне понравилось. В духе и надеждах будет речь об артисте и большом искусстве. Но, увы... Первая маленькая сцена в концертном отношении почти не имела. (А ведь у нас есть замечательные примеры, когда из артистов выходили голосьмы знаменитости — Б. Штоколов, А. Эйзен...) Какие фильмы можно было бы сделать на эти фотографии?

Автор сценария В. Пилько, он же режиссер, он же исполнитель главной роли, пошел по такому пути: взял несколько своих любимых партитур из опер, склеял их каким-то не совсем продуманным текстом и выдал это за художественный фильм. Лирническая линия получилась совершенно неубедительной. Фильм, возможно, и сказывает о жизни человека, но в нем нет ни цели, ни развития темы. Зато, если откровенно говорить, многое самолюбование, очень полагающее саморекламой. Для народного артиста СССР — по-моему, не совсем подходит.

СОПРОТИВЛЕНИЯ

туря продолжает жить, как жила всегда: идя во линии наибольшего сопротивления.

Нередко получается, и об этом много говорится, что из стек визуализирует полупсихологический мир. Не отсюда ли многие мечтания — и ошибки тоже — наивнейших молодежи? Невольно вспоминается крестьянин из прошлых времен, который чувствовал себя частично природой и частично в полном соответствии с этим своим ощущением...

Современное не могу себе представить, по каким критериям можно было бы сравнивать «культурный уровень» посетителя старой народной культуры, часто вовсе не грамотного, но при этом умеющего сложить песню, способного на настоящую работу мысли... и младше того, кто хоть старшего научного сотрудника, знающего множество сведений, вполне неизвестного первому, однако проблазывающему телескопом первому, и просто признался, что не умею ни сопоставить. Я вижу задачу в создании настоящей культуры, настоящей духовности для людей неинтеллигентской, вида труда. Задача эта до сих пор остается нереализованной. Открыть «столицу» путь в интеллигентию — это еще не то, совсем не то, что одухотворить всю жизнь того, кому оставаться у столика. Симона Вейль, замечательная, только после смерти получившая известность французская женщина-философ, уверяла, что все остальные культурные задачи уже были решены в Древней Греции, все, кроме одной, греки не создали духовность механического труда. А в наше время задача эта особенно сложна, потому что нужно создавать культуру для людей, не большей части не имеющих корней ни в деревенской, ни в городской традиции.

Ясно одно — чего делать не нужно. Во-первых, начну с прописной, надобной истиной, которая, однако, как показывают факты (в частности, упомянутые выше), прискорбным образом согрета людьми урезанными, сокращенными предлогами.

Впечатления зрителей, оценка публики, мнения слушателей и об爱好者, и членов жюри конкурса. Но собранные вместе, они со всей своей искренней разноголосицей составляют картину, в которую нельзя не вглядеться, не будучи автором, теорией.

Публика сегодня небольшую часть редакционной почты, мы присыпаем нашим читателям и спереди присыпать им письма, письма-реквиемы, вопросы, предложенные, делиться со своими мыслями в честности, рождающиеся после встреч с искристою.

Можно посмотреть телевизор. И вот в зале, доставая большое удовольствие. Очень жаль, что часть желающих разошлась, повернувшись обратно к экранам, которым хотелиось скорее домой.

А сколько зрителей? И вот в подумай, хорошо бы в городах открыть специальные музыкальные кинотеатры, где демонстрировались бы именно музыкальные фильмы, те, в которых музыка не сопровождается, а главное, не сопровождение, а главное, не сопровождение!

В музыкальном кинотеатре можно было бы показывать и музыкальные спектакли, и концерты, и программы из различных фрагментов, фильмов.

Этот кинотеатр мог бы быть красочно оформленным, в залах висели бы хорошо выполненные портреты знаменитых композиторов, певцов, танцов, музыкантов, дирижеров.

Хорошо, если бы там проходила лекционная работа, интересная могли бы послушать интересующие их произведения.

И. АРКАЕВ.
Башкирская АССР.

СРЕДЬ МАЛЕНЬКИХ ФИГУРОК...

Прошу передать от меня (думаю, и от многих тысяч других зрителей) большую благодарность Труппе имени Ленинского комсомола за то, что он смело начал превращаться в эпоху хореографии.

«Звезда и смерть Хоакина Мураты» — прекраснейшее произведение, посмотрев на которое каждый должен выйти со слезами на глазах и со смеющимися кулаками.

Хорошо знаю я и музыку А. Рыбникова, и фильм. И вот увидела спектакль. Но не в сцене, в под другой крышей. (Крыши у меня в самом деле были, совсем рядом). И не за просто так, а за два раза!!

Можно, например, делать так. Выходит новый диск популярного певца. В течение первой недели он продается по 4 рубля. Как только спрос упадет — тут же снижаются цены. Единичная цена на грампластинки, которые пользуются спросом и не пользуются, не годится.

А. МАЛАКОВ,
Днепропетровская область.

ПРОШУ НЕ ВЛИЯТЬ!

Что за мода вдруг возникла — писать почти во всех газетах, в том числе и в «Советской культуре», печатать отзывы на фильмы, которые еще не вышли на экран?

Меня могут спросить: а зачем пошли билеты мне предложить знакомые, сказав, что спектакль будет в Олимпийском комплексе. Я понимаю, что наши кинодрамы не созданы ничего. Или, может, что планируется к 200-летию со дня рождения поэта?

Из биографии наших великих снят многосерийный фильм о Ломоносове. И с таким огромным удовольствием люди его смотрят!

Теперь другие. Мало экраны засыхают русской классики. Например, «Тарас Бульба» Гоголя. Вот уж истинно наша картина! Не могу себе представить американского Тараса или итальянского Остапа. А ведь и американцы, и итальянцы сняли фильм «Тарас Бульба». Это мы приспели в экранчики, и «Тарас» всплыл.

Е. РЯБЦЕВА,
Москва.

УЦЕНЕННАЯ ПЛАСТИНКА

Почти каждый день захожу в отдел универсама, где проходят выставки грампластинок. За привлекают молодые таланты в спектакльных фильмах, от смеющихся до плачущих.

Благодарю покорно! Как теперь смотреть эти фильмы! Слишком ужасно с написанным! Поглядите экранизацию рецензий! У меня сложилось впечатление, что товарищи критики пугались наперегонки — кто скорее успеет всенародно заявить: «Я первый увидел, каким злободневным фильмом у нас «зажигались». И как они нужны под свежий ветер перемен. И стояли в них всего аллегоричного, смысла

не осталось, а ведь задача — пробудить душу и делать ее прекрасной!

Благодарю покорно! Как теперь смотреть эти фильмы! Слишком ужасно с написанным! Поглядите экранизацию рецензий! У меня сложилось впечатление, что товарищи критики пугались наперегонки — кто скорее успеет всенародно заявить: «Я первый увидел, каким злободневным фильмом у нас «зажигались». И как они нужны под свежий ветер перемен. И стояли в них всего аллегоричного, смысла не осталось, а ведь задача — пробудить душу и делать ее прекрасной!

С. НЕДЕЛИНА,
Барнаул.

Молодая художница из Кубышева Светлана Дубровина, копия однажды на Север, положила этот края, мужественных его любят. Результатом поездок стала серия работ, выполненных в технике настенной.

«Алена из Сахарда». • «Кубик Рубика».

Можно посмотреть телевизор. И вот в зале, доставая большое удовольствие. Очень жаль, что часть желающих разошлась, повернувшись обратно к экранам, которым хотелиось скорее домой.

А сколько зрителей? И вот в подумай, хорошо бы в городах открыть специальные музыкальные кинотеатры, где демонстрировались бы именно музыкальные фильмы, те, в которых музыка не сопровождается, а главное, не сопровождение, а главное, не сопровождение!

В музыкальном кинотеатре можно было бы показывать и музыкальные спектакли, и концерты, и программы из различных фрагментов, фильмов.

Этот кинотеатр мог бы быть красочно оформленным, в залах висели бы хорошо выполненные портреты знаменитых композиторов, певцов, танцов, музыкантов, дирижеров.

Хорошо, если бы там проходила лекционная работа, интересная могли бы послушать интересующие их произведения.

И. АРКАЕВ.
Башкирская АССР.

А ГОДЫ ИДУТ...

Хочу поговорить с вами об артисте Валерии Леонтьеве и о том, что я задумал, но не знаю, как это выразить.

Я возвращаюсь этой поездкой в Севастополь, мне пришло

хотеть видеть такую сцену: стояла очередь за учениками грам-

пластинки. Сидела впереди

стола ученица, сидела

за столом ученик, сидела

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЕМ

Николай Горбачев:

**Жизнь —
чистое
пламя...**

Творческая биография Николая Андреевича Горбачева богата и значительна: фронтовик, инженер ракетных войск, участник в освобождении первых ракетных систем. Именно поэтому он особенно остро чувствует, как необходим людям мир, какой ценой им достался наше национальное единство.

Основная тема творчества писателя — жизнь современной армии. Широко известно его трилогия: «Дайт точку опоры», «Ударная сила», «Битва». Н. А. Горбачев уходит из Государственной премии РСФСР в области литературы и искусства за роман «Белые воды», посвященный не сколько иной теме, но тоже иносказательный — дело борьбы за мир. На Всесоюзном конкурсе ВЦСПС и Союза писателей СССР роман получил первую премию. Именно с разговора об этой книге мы начали беседу.

— Скажите, пожалуйста, Николай Андреевич, почему вы решили отойти от основной проблематики ваших предыдущих книг и написали роман, в котором, вполне, о совершенно иную, неожиданную для ваших читателей тему, — о подлинно рабочего классе в годы Великой Отечественной войны в глубоком тылу?

— Видите ли, этот «отход от темы» лишь кажущийся, по сути же, он таковым для меня вовсе не является. Напротив, усматриваю здесь не противоречие, а довольно четкую взаимосвязь. В романе «Белые воды» я прозоложил исследование горючих советских людей, превыше всего ставящих всегда и во всем интересы своей Родины, своего народа. В этом и есть точка зрения и глубинная логика. Действие романа происходит на рудном Алтае. Почему именно там? В некоторой степени это объясняется фактом моей биографии: родился в тех местах в Восточном Казахстане, и героями дела моих земляков принашиваю очень близко к сердцу. Но главное заключается в том, что в годы Великой Отечественной войны, особенно в ее начале, сердечная тяжесть легла «на плечи» в первую очередь рудного Алтая, поставившего стране, фронту спину, это «хлебы войны».

Связь двух тем я вижу еще в том, что геронической работой тыла не только был возведен фундамент исторической победы советского народа над немецким фашизмом, но и созданы предпосылки для последующего скачка в техническом прогрессе, в оснащении современными видами оружия Советской Армии, которой сразу же, победно завершилась Великую Отечественную войну, надлежало встать на стражу мира, на вахту охраны созидательного труда.

Когда я читала две вышедшие книги этого романа — «Берега» и «Сынцы», то невольно открыла для себя некое созвучие современности. Особенно это современное ярко выражено в образе одного из главных героев — секретаря городского комитета партии Михаила Васильевича Куропатина. И подумалось: разве он не является тем положительным героем, о ком так тоскует современная критика, сказав, что таких-то персонажей нет ни в прозе, ни в драматургии? А в жизни они, судя по страницам ваших книг, есть. Или такие герои остались в прошлом, не шагнули ни вперед впереди?

— Нет, с подобным представлением соглашаться нельзя: такие люди были, есть и будут. Сейчас же, когда идет коренная перестройка общественной и экономической жизни страны, они, несомненно, все более выявляют себя и выдают полноценные на страницах книг, на сцене, на экране.

Но мне хотелось бы вернуться к роману «Белые воды», так как работа над ним продолжается, и она представляется мне немаловажной. Сейчас пишу третью книгу, которая называется «Смертные».

«Для меня «Белые воды» не просто роман о войне, о моих земляках, о тех, кто ковал победу вместе с другими героями тыла, добывая спасение, но и «пламя» для раздумий о жизни. Ее смысл, что, в свою очередь, позволяет нам бы проще проходить идеи, помыслы на сегодняшний и завтрашний день. Вот мы обратили внимание на одного из героя романа, секретаря горкома партии Куропатина. Такого рода партийные работники — образец постоянной неусыпленности, настойчивости, активной жизненной позиции. Надо подчеркнуть, что такие люди и ныне на самой стремительной краупинистической волне в стране, в перестройке, ускорении — этих поистине обновляющих начал нашего бытия.

Умение видеть из нынешнего дня грядущий — это и есть важнейшее требование и каждого партийному работнику, и разумеется, в целом в партии. Следовательно, подобная устремленность должна быть непременной чертой всего нашего общества, ибо партия, коммунисты олицетворяют движение общества вперед. Его делами, его размышлением, его «блеском», обращенным в будущее, хотелось выразить истину, что партийному работнику не должно сомневаться в сиюминутных делах, иначе он не исполнит главную цель всего, что происходит сегодня... — приближает будущее.

Работая над третьей книгой романа, стремлюсь разыграть и дальние образы Куропатина: безусловно, этому способствуют решения XXVII съезда партии и юбилейного Пленума ЦК КПСС, члены которых вспомнили о работе писателя С. С. Тимофеева-Ресникова, поручив пост председателя правления Литературного фонда СССР. Что бы вы могли сказать об этой работе?

— Прежде всего то, что она требует серьезного отношения и внимания, решений, основанных на душевности и моральности. Литературный фонд создал 127 лет тому назад заборы и памятники талантам литературы и культуры, задачи Литфонда стоят же высоки и благородны. При этом масштабы такой деятельности неизмеримо возросли, стали более разносторонними, включаящими в себя заботу о творческом «климате» в большом и многообразном «чехе» литературы, о здоровье и быте писателей, о сохранении памятников, литературных и культурных редакций. Конечно, дело — трудное, создает дефицит времени, однако бесспорно, что оно тем не менее пусть и скромно, содействует возрождению культуры нашего народа.

— Перестройка явилась не сама по себе, она есть следствие опыта нашей Коммунистической партии, но это и следствие опыта литературного, активной деятельности писателей. Острота и цели национальности многих произведений литературы, их четкая гражданская позиция, категорическое неприятие писателями негативных явлений, отрывшихся в последние десятилетия, о которых сейчас открыто говорим, отразились позитивно и весомо в решениях партии.

— В чем сейчас, после юбилейного Пленума ЦК КПСС и встречи в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации и пропаганды, видите главную задачу писателей, литераторов?

— Литература следует глубже, пристальнее и систематичнее исследовать жизнь, выявляя ее самые насущные болевые проблемы, помогая партии решать их. Суть перестройки для литераторов — именно в таком, более активном вторжении во все сферы деятельности человека, предметном, не поверхностном, ибо слово писателя, обладая несомненной энергией, помогает ярче увидеть недостатки для сегодняшнего, остро разыгрывающегося дня завтрашнего.

Недавно у нас состоялся секретариат правления Союза писателей СССР, на котором обсуждались итоги поездки группы писателей в Китай.

Валентина ЖЕГИС.

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЕМ

Николай Горбачев:

**Жизнь —
чистое
пламя...**

Горбачевская биография Николая Андреевича Горбачева богата и значительна: фронтовик, инженер ракетных войск, участник в освобождении первых ракетных систем. Именно поэтому он особенно остро чувствует, как необходим людям мир, какой ценой им достался наше национальное единство.

Основная тема творчества писателя — жизнь современной армии. Широко известно его трилогия: «Дайт точку опоры», «Ударная сила», «Битва». Н. А. Горбачев уходит из Государственной премии РСФСР в области литературы и искусства за роман «Белые воды», посвященный не сколько иной теме, но тоже иносказательный — дело борьбы за мир. На Всесоюзном конкурсе ВЦСПС и Союза писателей СССР роман получил первую премию. Именно с разговора об этой книге мы начали беседу.

— Скажите, пожалуйста, Николай Андреевич, почему вы решили отойти от основной проблематики ваших предыдущих книг и написали роман, в котором, вполне, о совершенно иную, неожиданную для ваших читателей тему, — о подлинно рабочего класса в годы Великой Отечественной войны в глубоком тылу?

— Видите ли, этот «отход от темы» лишь кажущийся, по сути же, он таковым для меня вовсе не является. Напротив, усматриваю здесь не противоречие, а довольно четкую взаимосвязь. В романе «Белые воды» я прозоложил исследование горючих советских людей, превыше всего ставящих всегда и во всем интересы своей Родины, своего народа. В этом и есть точка зрения и глубинная логика. Действие романа происходит на рудном Алтае. Почему именно там? В некоторой степени это объясняется фактом моей биографии: родился в тех местах в Восточном Казахстане, и героями дела моих земляков принашиваю очень близко к сердцу. Но главное заключается в том, что в годы Великой Отечественной войны, особенно в ее начале, сердечная тяжесть легла «на плечи» в первую очередь рудного Алтая, поставившего стране, фронту спину, это «хлебы войны».

Связь двух тем я вижу еще в том, что геронической работой тыла не только был возведен фундамент исторической победы советского народа над немецким фашизмом, но и созданы предпосылки для последующего скачка в техническом прогрессе, в оснащении современными видами оружия Советской Армии, которой сразу же, победно завершилась Великая Отечественная война, надлежало встать на стражу мира, на вахту охраны созидательного труда.

Когда я читала две вышедшие книги этого романа — «Берега» и «Сынцы», то невольно открыла для себя некое созвучие современности. Особенно это современное ярко выражено в образе одного из главных героев — секретаря городского комитета партии Михаила Васильевича Куропатина. И подумалось: разве он не является тем положительным героем, о ком так тоскует современная критика, сказав, что таких-то персонажей нет ни в прозе, ни в драматургии? А в жизни они, судя по страницам ваших книг, есть. Или такие герои остались в прошлом, не шагнули ни вперед впереди?

— Нет, с подобным представлением соглашаться нельзя: такие люди были, есть и будут. Сейчас же, когда идет коренная перестройка общественной и экономической жизни страны, они, несомненно, все более выявляют себя и выдают полноценные на страницах книг, на сцене, на экране.

Но мне хотелось бы вернуться к роману «Белые воды», так как работа над ним продолжается, и она представляется мне немаловажной. Сейчас пишу третью книгу, которая называется «Смертные».

«Для меня «Белые воды» не просто роман о войне, о моих земляках, о тех, кто ковал победу вместе с другими героями тыла, добывая спасение, но и «пламя» для раздумий о жизни. Ее смысл, что, в свою очередь, позволяет нам бы проще проходить идеи, помыслы на сегодняшний и завтрашний день. Вот мы обратили внимание на одного из героя романа, секретаря горкома партии Куропатина. Такого рода партийные работники — образец постоянной неусыпленности, настойчивости, активной жизненной позиции. Надо подчеркнуть, что такие люди и ныне на самой стремительной краупинистической волне в стране, в перестройке, ускорении — этих поистине обновляющих начал нашего бытия.

Умение видеть из нынешнего дня грядущий — это и есть важнейшее требование и каждого партийному работнику, и разумеется, в целом в партии. Следовательно, подобная устремленность должна быть непременной чертой всего нашего общества, ибо партия, коммунисты олицетворяют движение общества вперед. Его делами, его размышлением, его «блеском», обращенным в будущее, хотелось выразить истину, что партийному работнику не должно сомневаться в сиюминутных делах, иначе он не исполнит главную цель всего, что происходит сегодня... — приближает будущее.

Работая над третьей книгой романа, стремлюсь разыграть и дальние образы Куропатина: безусловно, этому способствуют решения XXVII съезда партии и юбилейного Пленума ЦК КПСС, члены которых вспомнили о работе писателя С. С. Тимофеева-Ресникова, поручив пост председателя правления Литературного фонда СССР. Что бы вы могли сказать об этой работе?

— Прежде всего то, что она требует серьезного отношения и внимания, решений, основанных на душевности и моральности. Литературный фонд создал 127 лет тому назад заборы и памятники талантам литературы и культуры, задачи Литфонда стоят же высоки и благородны. При этом масштабы такой деятельности неизмеримо возросли, стали более разносторонними, включаящими в себя заботу о творческом «климате» в большом и многообразном «чехе» литературы, о здоровье и быте писателей, о сохранении памятников, литературных и культурных редакций. Конечно, дело — трудное, создает дефицит времени, однако бесспорно, что оно тем не менее пусть и скромно, содействует возрождению культуры нашего народа.

— В чем сейчас, после юбилейного Пленума ЦК КПСС и встречи в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации и пропаганды, видите главную задачу писателей, литераторов?

— Литература следует глубже, пристальнее и систематичнее исследовать жизнь, выявляя ее самые насущные болевые проблемы, помогая партии решать их. Суть перестройки для литераторов — именно в таком, более активном вторжении во все сферы деятельности человека, предметном, не поверхностном, ибо слово писателя, обладая несомненной энергией, помогает ярче увидеть недостатки для сегодняшнего, остро разыгрывающегося дня завтрашнего.

Недавно у нас состоялся секретариат правления Союза писателей СССР, на котором обсуждались итоги поездки группы писателей в Китай.

Валентина ЖЕГИС.

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЕМ

Николай Горбачев:

**Жизнь —
чистое
пламя...**

Горбачевская биография Николая Андреевича Горбачева богата и значительна: фронтовик, инженер ракетных войск, участник в освобождении первых ракетных систем. Именно поэтому он особенно остро чувствует, как необходим людям мир, какой ценой им достался наше национальное единство.

Основная тема творчества писателя — жизнь современной армии. Широко известно его трилогия: «Дайт точку опоры», «Ударная сила», «Битва». Н. А. Горбачев уходит из Государственной премии РСФСР в области литературы и искусства за роман «Белые воды», посвященный не сколько иной теме, но тоже иносказательный — дело борьбы за мир. На Всесоюзном конкурсе ВЦСПС и Союза писателей СССР роман получил первую премию. Именно с разговора об этой книге мы начали беседу.

— Скажите, пожалуйста, Николай Андреевич, почему вы решили отойти от основной проблематики ваших предыдущих книг и написали роман, в котором, вполне, о совершенно иную, неожиданную для ваших читателей тему, — о подлинно рабочего класса в годы Великой Отечественной войны в глубоком тылу?

— Видите ли, этот «отход от темы» лишь кажущийся, по сути же, он таковым для меня вовсе не является. Напротив, усматриваю здесь не противоречие, а довольно четкую взаимосвязь. В романе «Белые воды» я прозоложил исследование горючих советских людей, превыше всего ставящих всегда и во всем интересы своей Родины, своего народа. В этом и есть точка зрения и глубинная логика. Действие романа происходит на рудном Алтае. Почему именно там? В некоторой степени это объясняется фактом моей биографии: родился в тех местах в Восточном Казахстане, и героями дела моих земляков принашиваю очень близко к сердцу. Но главное заключается в том, что в годы Великой Отечественной войны, особенно в ее начале, сердечная тяжесть легла «на плечи» в первую очередь рудного Алтая, поставившего стране, фронту спину, это «хлебы войны».

Связь двух тем я вижу еще в том, что геронической работой тыла не только был возведен фундамент исторической победы советского народа над немецким фашизмом, но и созданы предпосылки для последующего скачка в техническом прогрессе, в оснащении современными видами оружия Советской Армии, которой сразу же, победно завершилась Великая Отечественная война, надлежало встать на стражу мира, на вахту охраны созидательного труда.

Когда я читала две вышедшие книги этого романа — «Берега» и «Сынцы», то невольно открыла для себя некое созвучие современности. Особенно это современное ярко выражено в образе одного из главных героев — секретаря городского комитета партии Михаила Васильевича Куропатина. И подумалось: разве он не является тем положительным героем, о ком так тоскует современная критика, сказав, что таких-то персонажей нет ни в прозе, ни в драматургии? А в жизни они, судя по страницам ваших книг, есть. Или такие герои остались в прошлом, не шагнули ни вперед впереди?

— Нет, с подобным представлением соглашаться нельзя: такие люди были, есть и будут. Сейчас же, когда идет коренная перестройка общественной и экономической жизни страны, они, несомненно, все более выявляют себя и выдают полноценные на страницах книг, на сцене, на экране.

Но мне хотелось бы вернуться к роману «Белые воды», так как работа над ним продолжается, и она представляется мне немаловажной. Сейчас пишу третью книгу, которая называется «Смертные».

«Для меня «Белые воды» не просто роман о войне, о моих земляках, о тех, кто ковал победу вместе с другими героями тыла, добывая спасение, но и «пламя» для раздумий о жизни. Ее смысл, что, в свою очередь, позволяет нам бы проще проходить идеи, помыслы на сегодняшний и завтрашний день. Вот мы обратили внимание на одного из героя романа, секретаря горкома партии Куропатина. Такого рода партийные работники — образец постоянной неусыпленности, настойчивости, активной жизненной позиции. Надо подчеркнуть, что такие люди и ныне на самой стремительной краупинистической волне в стране, в перестройке, ускорении — этих поистине обновляющих начал нашего бытия.

Умение видеть из нынешнего дня грядущий — это и есть важнейшее требование и каждого партийному работнику, и разумеется, в целом в партии. Следовательно, подобная устремленность должна быть непременной чертой всего нашего общества, ибо партия, коммунисты олицетворяют движение общества вперед. Его делами, его размышлением, его «блеском», обращенным в будущее, хотелось выразить истину, что партийному работнику не должно сомневаться в сиюминутных делах, иначе он не исп

- Все началось с «Евгения Онегина»
- И музыка служит шахматистам
- ...Мастер берет ключ и заводит серебряную луковицу

В НАШЕМ ДОМЕ

● Восемнадцать изобретений ученого плюс... карикатуры

● На главную роль в кинофильме — большинством голосов

ГОСТИНАЯ

Два часа наедине с радио

Заслуженная артистка РСФСР Анна Чернова пришла в нашу гостиную, чтобы рассказать о... радио. Почему? Разве мы что-нибудь не знаем о нем, находящемся в нашей семье?

— Я помню летние сумерки. Из открытого окна в комнату вливается запах жасмина и лаванды. Мы с мамой и сестричками сидим тихо-тихо напротив радиоприемника. Свершается волшебное таинство, живое существо с зеленым яблажком начинает говорить: «Теперь сядьте».

Хладнокровно, Ещё не цели, да врага Поздней твердой, тихо, ровно

Чтобы перешли шаги...

И, слушая, не могла прости Ольга, что она так быстро забыла Лянского. Как нравилась мне Татьяна! В каком сиянии повергал Онегин! Я него седарила и жалела его. Мне было девять лет.

А еще через год — радостные и торжественные сорбы в театре. Нес позывали в Большой на «Евгения Онегина». Я уже почти наизусть знала арии Татьяны и Ленского, содержащие оперы, но когда раздались звуки нестрашного оркестра, волнение и счастье охватили нас.

Радиоприемник — мир прекрасного для целого последовательного поколения. Сейчас же, когда в нашем были столько времени занимал телевизор, редко как бы отшло в сторону. И напрасно, потому что, знаю по себе, именно радио чаще всего может вести и

ребенка, и взрослого в мир театра. Посмотрите программу передач Оперы Даргомыжского «Русалка», «Николова дама», «Лебединное озеро» Чайковского... Перед каждым действием директоры излагают сюжет. А «Ревизор», «Мертвые души», «Горе от ума»!

Позже и музыка благодаря радио приходит в наши детские души и остается там на всегда. Как много значили для нас радиопередачи «Клуб знаменитых капитанов», чтение Гайдара «РВС» и «Тимур и его команда», Островского «Как звались статьи», Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке», Л. Толстого «После бала»... Два часа голос радиоприемника говорил с каждым из нас о чести, о совести, об ответе, о доброте, бросая в рыхлую почту зерна нравственной и моральной чистоты.

Очевидно, так и должно быть. Знакомство с облагораживающим искусством должно происходить в детстве. Иично это радиодинамистство еще и тем, что приносит уменьшить слушать и умение рассказывать, говорить прямолинейно по каналам телевидения!

Жаль, что недавно в семье, особенно в часы досуга, преобладают и радиопостановки и пластинки. А вот мой собственный опыт. Я с Театром на Таганке была на гастролях в Ленинграде. Со мной мой маленький сын Сережа. Ему 5 лет. У меня, как и у всех молодых современных мам, не хватает времени: нужно с утра уходить на рабочники, а ребенка оставлять одного в ноне.

КОЛЛЕКЦИИ

Кукушка для девочки

Двести приборов точного времени хранятся в доме Н. Измайлова — мастера латышской города Даугавпилса: настенные, напольные, настольные, наручные карманные часы.

Бот огромные напольные часы. Хитроумный механизм можно наблюдать изнутри, когда в руки и Н. Измайлова, который восстановил их.

Мастер берет ключ и заводит серебряную луковицу; хронометр, которому далеко за полтораста лет, четко отмеряет пульсы двадцатого века.

Люди знают дорогу к гостиничному Николаю Ивановичу, который никому не откажет в просьбе починить

часики и никогда не взял за ремонт, сколько бы он сложным было, ни колпаки. Знают все и о его увлечении и поэтому несут мастеру неисправные старинные приборы времени. Они и составили основу коллекции.

О часах Н. Измайлова может говорить бесконечно:

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

проследила для большой девочки. Сама потом приходила благодарить. Говорила, что лесная лягушка помогла выздороветь.

Шедро душа отличает изгнанника. Была с ним и такая куриная история. Спешили Н. Измайлова с женой Клавдией Петровной на праздник в клуб, на встречу — плюющаяся женщина. Узнали, что изгнанница наслеяла в подарок будильнику, поскольку в те времена редкость, да разбила, поскольку залезла в ее карманы. Вернулся домой, и до трех утра ходили над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.

Кукушка для девочки

— Это же чудо какое! Посмотрите на эту: начало двадцатого века. Несколько циферблотов на одном большом. Созвездия движутся по звездам небесных светил. Вот эти звезды, и до трех утра ходят над будильником, пока тот не застынет. Будильник, пока тот не засыпает, звонок.